

УДК 32.019.51

Батанина Ирина Александровна – доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», директор Института гуманитарных и социальных наук, адрес: 300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92, e-mail: batanina@mail.ru

+74872254721, +7-903-840-11-77, SPIN-код: 6549-9278, AuthorID: 6679-09

Лаврикова Анастасия Александровна – доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, адрес: 300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92, e-mail: elav@mail.ru

+74872254721, +7-903-840-82-84, SPIN-код: 6108-8458, AuthorID: 3499-30

Шумилова Ольга Евгеньевна – кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», доцент кафедры социологии и политологии, адрес: 300012, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 92, e-mail: helgash80@mail.ru

+74872254721, +7-910-940-76-24, SPIN-код: 8211-0793, AuthorID: 6625-52

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

ОБРАЗ БУДУЩЕГО, ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ, ГОРИЗОНТ ПЛАНИРОВАНИЯ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.

IMAGE OF THE FUTURE, IDEAL IMAGE, VALUE ORIENTATIONS, STEREOTYPING, PLANNING HORIZON, SOCIO-CULTURAL INTEGRATION, CONSOLIDATION POTENTIAL

В условиях современной геополитической ситуации особое значение приобретает проблема формирования образа будущего российского государства как значимого фактора социокультурной интеграции общества. Вместе с тем, наблюдаются определенные расхождения в восприятии перспектив развития страны представителями разных социальных общностей. **Методология исследования** – в статье представлен анализ данных, полученных по итогам реализованной в Южном федеральном округе и Центральном федеральном округе серии он-лайн фокусированных групповых интервью среди населения в возрасте старше 18 лет, с целью определения влияния региона проживания и социально-демографических параметров на характер видения перспектив развития России. **В результате**

оказано, что обозначенные факторы являются значимыми для дифференциации представлений россиян о грядущем. Социокультурные особенности региона в большей степени оказывают влияние на содержательное наполнение образа будущего, его масштаб, оценку достижимости. В свою очередь возрастные характеристики являются определяющими при уточнении детерминант и горизонта планирования, а также модальности восприятия. При этом в качестве общих характеристик, присущих процессу формирования образа будущего, выступают стереотипизация образа, сохранение ориентации на негативный консенсус, расширение пула узловых точек консолидации взглядов в старших возрастных группах.

Идеальный образ будущего страны задает параметры оценки актуальной повестки дня. То, каким граждане видят общество в перспективе, предопределяет их жизненные стратегии, основания для включения в социально значимые практики и создает базу для интеграционных процессов. Поэтому одной из задач стоящих перед исследователями выступает выявление механизма формирования видения перспектив развития, и прежде всего факторов, детерминирующих восприятие вариантов его воплощения.

Принимая во внимание латентность изучаемых процессов, авторским коллективом использованы проективные методики с целью обращения к глубинному уровню сознания, перехода от фиксации единичных фактов к системному обзору, снятия барьеров коммуникации в рамках обсуждения заданных тем. В качестве метода сбора данных было принято решение обратиться к фокусированному групповому интервью, которое позволяет, с одной стороны, выявить уникальные критерии оценки образа будущего, с другой, определить типичность прогнозов. Таким образом, было реализовано исследование с целью выявления идеальных представлений граждан о перспективах России в контексте его прошлого и настоящего.

Фокусированное групповое интервью проводилось посредством он-лайн коммуникации. Эмпирическим объектом выступали жители Центрального федерального округа и Южного федерального округа старше 18 лет. Выбор округов обусловлен как культурными различиями, так и геополитическим статусом. В рамках исследовательской стратегии реализовано по 6 фокус-групп в каждом федеральном округе (по 2 с представителями возрастных когорт «18-35», «36-60», «60+», что обусловлено процедурой реализации метода).

Топик-гайд включал 4 блока обсуждаемых проблем в контексте выявления идеального образа будущего. В качестве основы анализа был использован эмпирический материал, собранный в процессе психографического метода – рисунки, отражающие как типичные, так и крайние представления об образе будущего России (по три из каждого федерального округа). Коллективным решением выбирались по одной иллюстрации, воспроизводящие привлекательный и непривлекательный образ, с последующим обсуждением каждого на предмет выявления

причинно-следственных связей, темпоральных и пространственных характеристик предполагаемого видения перспектив развития.

Идеальный образ будущего России в восприятии молодежного сегмента

Результаты фокусированного группового интервью среди представителей молодежного сегмента Южного федерального округа показали, что идеальное будущее ассоциируется, прежде всего, с социально-экономическим блоком, включающим развитие медицины, образования, поддержку института семьи, защиту слабозащищенных слоев населения, а также экономическую стабильность («1. Качественная медицина. 2. Счастливое детство. 3. Достойная старость. 4. Возможность создания! НОРМАЛЬНЫХ СЕМЕЙ! 5. Перспективы в экономическом секторе» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ)).

Для Центрального федерального округа ассоциативный ряд выстраивается вокруг следующих тем: социально ориентированная экономика («высокий уровень финансовой поддержки нуждающихся», «низкий уровень бедности», «стабильная экономика», «сильная валюта», «достойные пенсии»), экология («экологическое существование», «хорошая экология», «зеленые леса», «достойная переработка мусора»), медицина («доступная медицина», «здоровые люди», «качественное здравоохранение»). Таким образом, вербальный ряд отражает «болевые точки» региона, закрепленные в массовом сознании населения моложе 35 лет.

Кроме того, существенное место в картине идеального будущего занимают терминальные ценности: мир («мирное небо», «свобода и спокойствие», «мирное время», «объединенные люди», «заполненные улицы»), счастье («счастливые семьи», «счастливые лица»). Они, по мнению участников исследования, являются основой в контексте России будущего («Виден и научно-технический прогресс; экология, скорее всего, на высшем уровне. Безусловно, такого успеха нельзя добиться без мирного неба, следовательно, Россия состоит в мире и дружбе со странами Мира»¹ (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)). В высказываниях молодежи прослеживаются идеи космополитизма, что может быть интерпретировано как возрастная особенность участников, обусловленная стремлением расширить пул социальных связей. Как правило, с переходом в более старшую когорту данная характеристика утрачивает свою значимость.

Интересно, что к числу значимых терминальных ценностей относится демократия («сменяемость власти», «некоррупционность», «сильное гражданское общество», «правовое государство», «средний класс»), которая по содержанию является политической и согласно результатам предыдущих исследований авторского коллектива входит в периферийную часть

¹ Ответ дан при объяснении выбора предпочтительного рисунка, отражающего идеальный образ будущего страны.

ценностной системы общества, что может стать рискогенной зоной в процессе взаимодействия с представителями других поколений.

При этом крайними позициями, не нашедшими поддержки в процессе обсуждения, выступают следующие: «государство-лидер в Евразии», «сильная армия», «общее идейное поле», «патриотическое воспитание» (молодежь Южного федерального округа); «развитая научная сфера», «развитая музыкальная индустрия», «мировая держава», «высококвалифицированные специалисты» (молодежь Центрального федерального округа). Обращает на себя внимание тот факт, что перечни ответов, полученных в двух федеральных округах не пересекаются. Это указывает на личные ситуативно обусловленные позиции, которые не имеют широкого распространения.

В качестве наиболее привлекательной (рис. 1-2) и непривлекательной (рис. 3) иллюстрации образа будущего участниками из числа молодежного сегмента были выбраны рисунки, построенные на стереотипах. Однако, данный факт признается лишь применительно непривлекательного изображения («Соглашусь с коллегами по поводу стереотипного образа медведя» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ)). При этом мнение участников исследования было достаточно консолидированным.

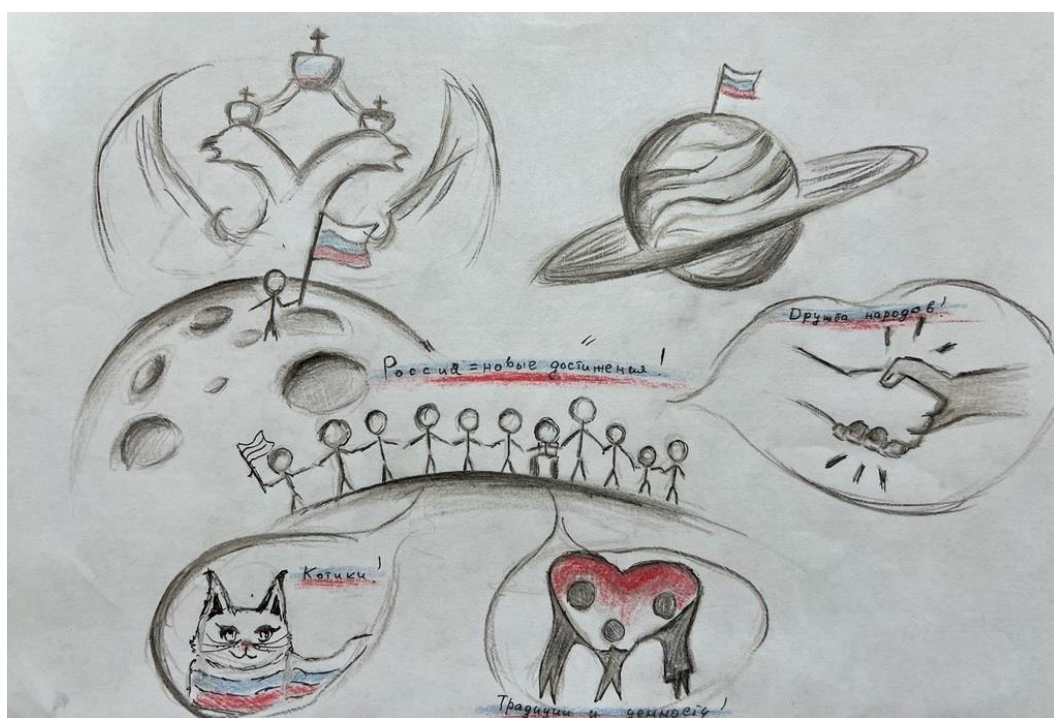

Рисунок 1 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для молодежи Южного федерального округа

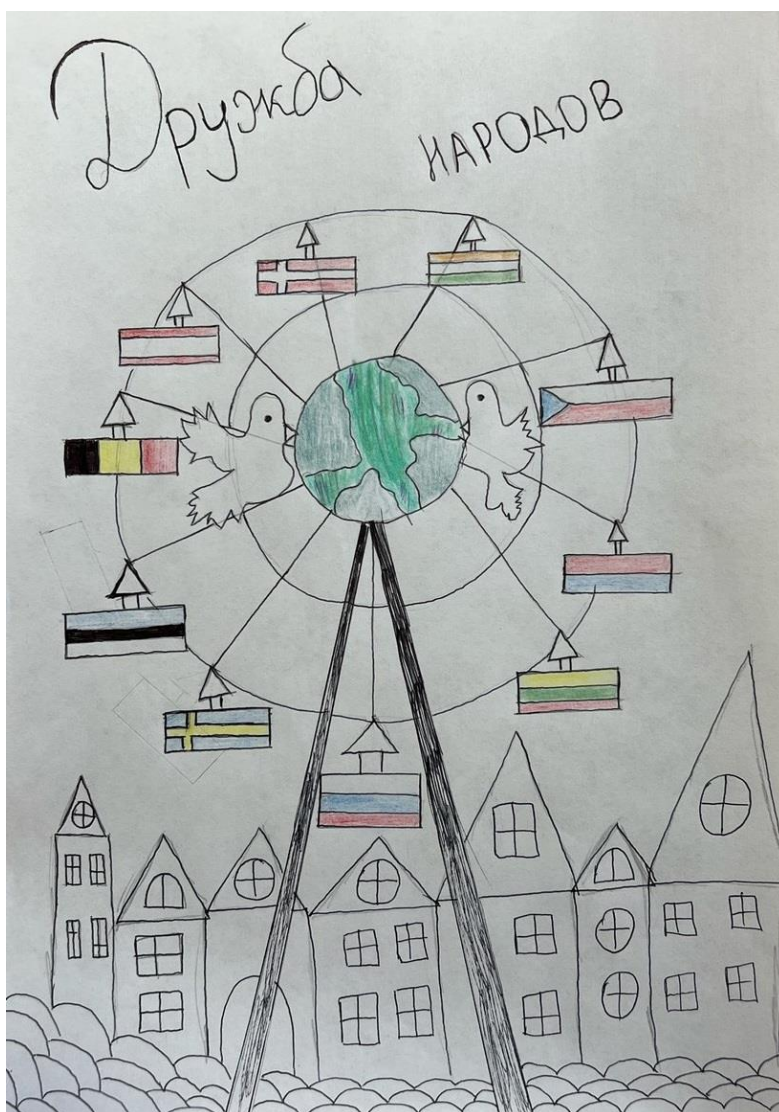

Рисунок 2 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для молодежи Центрального федерального округа

При этом если для негативного образа сложилась консолидированная позиция представителей изучаемых регионов, то в отношении привлекательного – мнения различны. Кроме того, процесс выбора позитивного образа и в том и другом регионе был сопряжен с активными дискуссиями («Дальнейшие споры будут относительно бессмысленны. Каждый будет говорить тоже самое, что и во втором вопросе. Вряд ли мы придем к какому-то соглашению. Предлагаю провести опрос, исходя из которого выберем одно, что и требует вопрос» (Андрей, 18 лет, Центральный федеральный округ); «Я согласна на опрос, но останусь при своём мнении» (Варя, 19 лет, Центральный федеральный округ)).

Если в молодежной среде Южного федерального округа большинство в качестве основных путей достижения идеального будущего видит прогресс науки и образования, экономическое развитие, в том числе на основе малого

и среднего бизнеса, укрепление международного сотрудничества («Развитие отечественной науки и предоставление мест для молодых специалистов, укрепление семейных ценностей и традиций, проведение дипломатических мероприятий, направленных на укрепление внешнеполитических отношений с дружественными странами» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ)), то в Центральном федеральном округе акцент делается исключительно на достижении компромисса в международных отношениях как в политической, так и в экономической сферах («Мирное урегулирование действующих международных конфликтов» (Александр, 19 лет, Центральный федеральный округ); «Политический и экономический компромисс» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)), причем преимущественно путем переговорного процесса («Мирные переговоры, умение идти на уступки» (Анастасия, 24 года, Центральный федеральный округ)).

Дифференциация отмечена в степени консолидации позиций. Мнения всех участников в ЦФО совпадают. В то время как в ЮФО были выделены крайние точки зрения, не получившие поддержки среди дискуссантов («Рост гражданского самосознания и политической культуры» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)), хотя ценностная составляющая упоминалась в ходе дискуссии неоднократно. Нехарактерной для молодежи является и признание политической составляющей в формировании образа будущего. Данная позиция проявляется только у представителей, придерживающихся оппозиционных взглядов («1. Плюрализм в регионах. В муниципалитетах, думах и ЗС, должны быть представлены разные партии в равных пропорциях. Это должно дать возможность дискуссии. 2. Наполнение идеологическим содержанием граждан РФ. 3. Дать возможность развиваться малому и среднему бизнесу. 4. Поддержка науки. 5. Дать возможность вернуться уехавшим и пересмотр статьи об инагентах. 6. Реформа образования» (Екатерина, 24 года, Южный федеральный округ)).

В целом, при оценке достижимости желаемого будущего участники исходят из рациональных оснований. Если в ЮФО это более очевидный факт (соответствует выбранной иллюстрации), то в ЦФО выясняется в процессе аргументации: латентные вещи проявляются при описании предпосылок достижения образа будущего («Для того, чтобы сложились, необходимо обратить внимание глав государств на более важные и значимые проблемы, например, загрязнение окружающей среды, и объединившись для борьбы с источниками загрязнения противодействие наряду с улучшением окружающей среды будет более эффективно» (Александр, 19 лет, Центральный федеральный округ); «Не сложились, нужно больше человечности, проработать истинные ценности жизни» (Анастасия, 24 года, Центральный федеральный округ)).

В ходе исследования было выявлено, что тема политического для молодежной когорты значима не только с точки зрения обозначения параметров идеального будущего, но и при характеристике основных препятствий для достижения поставленных целей. Данный факт особенно значим для представителей ЮФО («Сегодня в России очень много проблем

социально-экономического и политического характера, которые не могут обеспечить уверенное движение в будущее в условиях глобальной турбулентности» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)). Следует обратить внимание, что трудности связаны, прежде всего с деятельностью государства («Исключать из поля зрения какие-то неудачи в политике и экономике, конечно, нельзя, но это относится к государству. А государство надо отличать от страны и Родины» (Оксана Александровна, 35 лет, Южный федеральный округ)).

Реализация идеального образа рассматривается участниками по-разному: В ЮФО – как стратегический план на долгосрочную перспективу («Примерно 25-50 лет. Точно сказать невозможно» (Оксана Александровна, 35 лет, Южный федеральный округ); «Сложно дать какие-то конкретные цифра, но надеюсь, что какие-то результаты начнут появляться через лет 30-35» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ), «государство только вновь становится на путь формирования новой государственной политики в данном направлении» (Владислав, 30 лет, Южный федеральный округ). Вместе с тем, имеет место и сверхоптимистический взгляд: «Мы постепенно приблизились к той реальности, которая была изображена на картинке» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ). Участники фокус-группы ЦФО не видят перспектив к реализации выбранного идеального будущего. Хотя в высказываниях формально существуют две точки зрения («100 лет» и «никогда»), по сути это единая позиция, поскольку и в том и в другом случае дискуссионты не предполагают увидеть результаты.

Зоной расхождения позиций выступает отношение к прошлому. В качестве исторических событий, предопределяющих будущее страны, молодыми людьми Южного федерального округа называется период 90-х гг., прежде всего распад СССР («По моему мнению, распад СССР предопределил ту картину мира, в которой мы живем сейчас. К сожалению, этот распад продолжается, что множит конфликты и создает политические проблемы для нашего государства. Сегодня мы вынуждены смотреть на опыт прошлого, чтобы верно выстроить траекторию будущего» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)), что совпадает с результатами глубинного интервью, реализованного авторским коллективом в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004, с представителями массовых и элитных групп, обозначавших эти годы в качестве наименее привлекательного этапа истории российского государства.

Нетипично для молодого поколения выделять в качестве переломного момента, определяющего будущее страны, события начала XX столетия («Революция 1917 года. После неудачной попытки свержения монархии в 1905, у главных исторических деятелей 1 половины 20 века была картина действий, на которую они смотрели для достижения своих целей в будущем» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ)), хотя персоналии, связанные с данным периодом называются достаточно часто.

Молодежь Центрального федерального округа гораздо меньше внимания уделяет, месту прошлого в формировании будущего, ограничиваясь общими

характеристиками: «войны», «создание международных организаций», «все правители». Та или иная степень детализации является скорее исключением «Первая мировая война; Ленин и создание СССР; Нацистская Германия; Вторая мировая; Холодная война, Милейко Маклин и его морские контейнеры; Хрущев, развал СССР; Договоры о разоружении» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ).

Вопрос о субъектах ответственности является зоной разногласий в молодежной среде вне зависимости от региона проживания: часть представителей молодежного сегмента отличает внутренний локус контроля («Все зависит далеко не от нынешней власти, а от молодежи. Нам важно, что будет в дальнейшем» (Денис, 18 лет, Южный федеральный округ); «Каждый несет ответственность. Народ. Ты, она, она. Все мы дружная семья» (Арина, 22 года, Центральный федеральный округ)), другие считают, что именно представители власти обязаны принимать решения относительно развития страны («Президент, политики, чиновники – все те, кто обладает весомыми должностными положениями и принимает критически важные решения» (Мария Сергеевна, 28 лет); «Глава государства и ближайшее окружение» (Павел, 20 лет, Центральный федеральный округ)). Существует сегмент, демонстрирующих, на первый взгляд, срединную позицию, включая в зону ответственности как власть, так и граждан. Однако потенциал последних рассматривается преимущественно через электоральные практики, что является скорее проявлением стереотипа «население заслуживает той власти, которую выбирает» («Народ. Будучи источником власти, он выбирает и лидера, и политический курс государства, также в его власти и свергнуть правительство и повернуть государственное устройство на 180 градусов и построить совершенно новое государство» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)).

Еще одной зоной, где не выработана однозначная позиция респондентов, является определение «друзей» и «врагов». При этом причины дифференциации взглядов различны: в ЮФО рассуждения касаются путей достижения величия России, в ЦФО дискурс выстраивается вокруг темы международного сотрудничества («Россия наравне с другими государствами. Ну в такой картинке, все друзья, врагов нет» (Вера, 19 лет, Центральный федеральный округ); «Ахаха, немного отличается от стран соц. блока, но тем не менее сходства есть, поэтому, на мой взгляд, «друзьями» будут являться страны старого света, а «врагами» страны нового света» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)).

Все участники исследования ЮФО сходятся во мнении, что Россия – крупнейшая держава («Место России, скорее всего, будет сохранено прежним – крупная региональная держава, с точки зрения ее экономических возможностей, и сверхдержава, с точки зрения политических и военных потенциалов» (Оксана Александровна, 35 лет, Южный федеральный округ)). Такой подход порождает разночтения, с одной стороны, сильное государство не нуждается в поддержке и становится «проблемой» для других государств («Россия была, есть и будет сильным государством и проблемой для других держав. Я бы не рассчитывал на дружбу...»

(Екатерина, 24 года, Южный федеральный округ)), с другой – мощь государства «заставляет стремиться к дружбе» («Скорее всего, Белоруссия останется одним из главных союзников России. Остальные государства постсоветского пространства будут стратегическими партнерами» (Владислав, 30 лет, Южный федеральный округ)).

Рисунок 3 – Непривлекательная иллюстрация образа будущего

К числу непривлекательных качеств, которые участникам хотелось бы исключить из образа будущего, относятся негативные стереотипы, связанные с Россией: алкоголизм, агрессия («Можно предположить, что подобный стереотип о России будущего может сложиться в том случае, если Российская Федерация проиграет СВО, ее культурный потенциал будет «замазан» международным дискурсом отмены России и попытками заклеить наше государство в империалистической алчности как страну, где живут малообразованные граждане, пьющие водку на пару с медведями» (Мария Сергеевна, 28 лет, Южный федеральный округ)); а также деструктивные социальные явления («Отсутствие социальной политики, молодежной политики, рост преступности» (Влад, 18 лет, Центральный федеральный округ)) (рис. 2).

При этом имеет место дифференциация представлений о предпосылках для формирования негативного видения. Среди событий, ведущих к такому негативному образу, молодыми людьми ЮФО называются события «подобные тем, которые произошли в начале 90-х гг.», «неполное искоренение коррупции и изменения правительственного режима». Но

перспективы такого негативного будущего не становятся даже предметом обсуждения молодежи («Недопустимо повторения неудачных реформ 1990-х и подобие распада или упадка» (Владислав, 22 года, Южный федеральный округ), что указывает на экстернальный локус контроля. В Центральном федеральном округе причина заключена в самих гражданах («Сейчас больше половины молодёжи курят, пьют, и это для них привычный образ жизни» (Варя, 18 лет, Центральный федеральный округ); «Сложись, поскольку у каждой нации свой менталитет. Насмотревшись на многих становится понятно, что люди не замотивированы, не имеют целей, ленятся, сыты и пьяны» (Павел, 20 лет, Центральный федеральный округ). Однако не исключается роль событий конца двадцатого столетия («90-е годы в России, Ельцин»²).

Обращает на себя внимание тот факт, что для жителей Южного федерального округа актуальны вопросы взаимоотношения между этносами, что проявляется «выходом» на эти темы при обсуждении негативного сценария развития стран («Этнические или национальные стереотипы – яркий феномен общественного сознания и одна из форм ксенофобии. Мы наделяем конкретного человека усредненными качествами, которыми, как нам кажется, он обязательно должен обладать на основании принадлежности к той или иной нации. Насколько в реальности соответствует таким характеристикам, значения не имеет. Сложность в том, насколько сложно искоренить эти стереотипы» (Ангелина, 21 год, Южный федеральный округ).

Следует отметить, что вне зависимости от модальности оценок образа будущего участники исследования видят идентичные предпосылки их возникновения, субъектов ответственности.

Идеальный образ будущего России в восприятии представителей возрастной группы «36-55 лет»

Результаты фокусированного группового интервью, проведенного среди представителей когорты «36-55 лет», показали, что ассоциативный ряд применительно идеального образа будущего среди участников ЮФО и ЦФО выстраивается на различных основаниях. Для Южного федерального округа типична ситуация апеллирования к масштабным параметрам, так или иначе, связанным с величию России («1. Великая держава. 2. Сильная армия. 3. Реально правовое государство. 4. Сохранение исторического наследия. 5. Многонациональное единое государство» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ)).

Обращает на себя внимание многоаспектность указываемых позиций: экономика, культура, государственное устройство, международные отношения, образование и наука. Определенным консолидационным потенциалом для представителей различных возрастных групп ЮФО

² Консолидированная позиция участников фокусированного группового интервью, проведенного в Центральном федеральном округе при ответе на вопрос «Будущее невозможно без прошлого», какие исторические события, персоны, предопределили такой образ?»

обладает тема развития технологий в будущем («Использование передовых технологий в медицине» (Людмила Леонидовна, 53 года, Южный федеральный округ); «Необходимо развивать научно-технологический и производственный потенциал России, чтобы уменьшить риски зависимости от внешних партнеров. Необходимо обращать внимание на производство инноваций (в том числе и политических)...» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ)). При этом, если для молодежного сегмента социальная тематика является типичным вопросом для обсуждения, то зрелое население реже обращается к данному блоку («Благосостояние населения» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ).

Несмотря на различия при определении ассоциаций в качестве приоритетного рисунка, соответствующего идеальным представлениям, средним поколением ЮФО выбрано изображение идентичное предпочтениям молодежи (Рис. 1): «Мне нравится этот рисунок, содержательно вижу, что в нем отображено самое важное для будущего нашей страны» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ). При этом выбор сделан достаточно быстро, что указывает на согласованность позиций участников исследования.

В ЦФО акцент в фокус-группе «36-55 лет» сделан именно на повседневных практиках («Непротиворечивое законодательство, доступная и квалифицированная медицина, образование, гарантия частной собственности, социальная защита» (Алена, 41 год, Центральный федеральный округ)). При этом наблюдается расхождение и с позициями молодежного сегмента. Молодые люди ЦФО достаточно часто среди ключевых называют экологические проблемы и темпоральные ценности, для зрелых участников фокус-групп это скорее крайняя позиция «1. Отсутствие коррупции. 2. Развитие социальной сферы. 3. Максимальная прозрачность принятия законотворческих решений. 4. Внимание к вопросам экологии. 5. Отсутствие военных конфликтов» (Алла, 37 лет, Центральный федеральный округ).

Такая дифференциация взглядов предопределила и отличия в процессе выбора приоритетного изображения будущего России (рис. 4), что подтверждает вывод относительно первичности партикулярных практик («Он отражает наиболее реалистичное возможное будущее, в которое должен внести вклад каждый гражданин» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ). Рисунок в отличие от молодежной группы был выбран достаточно быстро.

Рисунок 4 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для когорты «36-55 лет» Центрального федерального округа

В качестве знаковых событий достижения идеального образа страны называется электоральный процесс с конкретным результатом, и как следствие, завершение специальной военной операции, что характерно для представителей данной возрастной группы ЮФО и подтверждается данными обозначенного выше глубинного интервью («После проведения выборов Президента в марте могут последовать новые стратегические решения, связанные как с проведение СВО, так и с экономической перестройкой. Также, на мой взгляд, эти новые решения, в случае их принятия, определяют контекст региональных выборов 2024 года» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ).

Вопрос относительно предпосылок достижения искомого результата вызвал дискуссию среди участников ЮФО. Если одни считают, что «пока рано говорить о том, что предпосылки сложились» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ), то другие (большинство) дают оптимистичный прогноз («Ответ «да»: на сегодняшний день в России существуют как предпосылки, так и определенные ресурсы для реализации представленных на рисунке направлений дальнейшего развития, успешного развития нашего государства. В подтверждение этому мы видим направления государственной политики фактически во всех сферах: много проектов для молодежи, в том числе, и грантовой поддержки на всех уровнях, социальной политике (например, поддержка детства и материнства), поддержка развития бизнеса, поддержка ценностей и культуры народа, населяющих

РФ, развитие науки и образования» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ)).

В Центральном федеральном округе сомнений относительно предпосылок обозначенного будущего не возникло, в отличие от молодежного сегмента представителями среднего возраста выделен достаточно широкий перечень сложившихся условий («События: подъем экономики и как следствие, увеличение благосостояния граждан, подъем рождаемости, рабочие места. Ответственность каждого гражданина за будущее страны. Нужно развивать свою науку, образование, финансировать доступную медицину» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ); «Отказ от поклонения западным ценностям» (Наталия, 40 лет, Центральный федеральный округ)).

Оптимисты из ЮФО достаточно часто акцентируют внимание на ресурсной обеспеченности, что приближает реальность наступления событий в обозримом будущем – 20-25 лет. Хотя существует и иная точка зрения («Подобное будущее возможно в перспективе 45-60 лет при должной комплексной реформации и ориентации на наукоемкие производства» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ). В ЦФО горизонт планирования значительной частью участников определяется 10-15 годами, что, с одной стороны, может объясняться самой иллюстрацией («Лично у меня складывается впечатление, что картинка не образ будущего, а скорее отражение текущей действительности. Развитый бюджетный сектор» (Геннадий, 50 лет, Центральный федеральный округ)), а с другой, – самим подходом к определению сроков планирования. Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на начальную стадию формирования предпосылок, прогноз дается на среднесрочную перспективу. Это говорит о форсированном восприятии хода событий.

Прошрое, определяющее идеальное будущее, с точки зрения представителей ЮФО, охватывает все исторические периоды развития, начиная с Петровских реформ, и затрагивает различные сферы общественной жизни: политику, экономику, культуру, спорт. «1. Петр первый и его реформы. 2. Екатерина II и ее деятельность в области геополитики, науки и образования. 3. Сталин и проводимая им политика. 4. Победа во Второй мировой войне. 5. Приход к власти Путина» (Анна Александровна, 38 лет, Южный федеральный округ); «В дополнение отметила бы следующие процессы, оказавшие большое влияние на сегодняшнюю Россию: 2001 год – укрепление вертикали власти; с 2003 г. – муниципальная реформа; Олимпиада в Сочи; референдум в Крыму и возвращение крымчан в состав народов России и, конечно же, присоединение новых субъектов РФ; престиж и авторитет Путина; зарубежные санкции против России» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ). В свою очередь, граждане ЦФО преимущественно рассматривают советский период с акцентом на события эпохи индустриализации и Великой Отечественной войны. Распространённая позиция по результатам исследования в ЮФО является крайней в ЦФО («Всё. Любые. Если мы рассматриваем исторический процесс

диалектически, то любой деятель прошлого влияет на будущее» (Геннадий, 50 лет, Центральный федеральный округ)).

Дифференциация позиций относительно субъектов ответственности, выявленная в процессе фокусированных групповых интервью среди молодежи, наблюдается и в старших возрастных группах. Обращает на себя внимание следующий факт: среди участников опроса в ЮФО нет представителей интернального локуса контроля, что подтверждает вывод относительно взаимосвязи возрастных характеристик и готовности принять ответственность, сделанный на основе анализа результатов предыдущих исследований, реализованных авторским коллективом. Большинство респондентов, придерживаются срединной позиции: «Ответственность несут все. И те, кто правит на основе легитимности, и те, кто избирает на основе конституционных прав. Однако большая часть ответственности лежит, безусловно, на правящих элитах (политика и чиновники), так как именно они принимают важнейшие решения» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ). В ЦФО в равной мере представлены все позиции: «Президент и каждый гражданин в отдельности» (Анна, 43 года, Центральный федеральный округ); «Однозначно каждый сознательный гражданин, который хочет, чтобы он и его дети жили в этом будущем» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ); «Кто ж нам даст эту ответственность...» (Алена, 41 год, Центральный федеральный округ). Выявленная дифференциация между округами может объясняться масштабностью требуемых достижений.

Локализация на партикулярных проблемах имеет следствием сложности в процессе определения «друзей» и «врагов» государства: участники исследования испытывают трудности при определении критериев для конкретизации («Страна должна зависеть от чего-либо и кого-либо. Учитывая, что у нас есть все ресурсы...» (Алла, 37 лет, Центральный федеральный округ); «Такой образ возможно создать и без особых союзников» (Наталия, 40 лет, Центральный федеральный округ)). При этом такая позиция в целом является типичной для населения ЦФО, на что указывают результаты упомянутого выше глубинного интервью («У России доминирующее место в мире. У России нет и не может быть друзей, главный ее союзник – это ее народ и ее армия» (Анна, 43 года, Центральный федеральный округ)).

В Южном федеральном округе наблюдается совпадение взглядов представителей возрастных когорт «18-35 лет» и «36-55 лет» относительно лидерских позиций России на мировой арене («Россия – мировой центр переговоров, международного сотрудничества» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ)). При этом существуют некоторые расхождения при определении пула «друзей» и «врагов» государства. Вместе с тем, логика рассуждений является общей: чаще всего среди партнеров называется Китай, страны СНГ, Латинской Америки, Ближнего Востока, среди противников – коллективный Запад («Соглашусь на счет недругов – это стабильно США и Запад» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ)). Негативный исход подобного противоборства

может привести к пессимистичному прогнозу относительно образа будущего, единогласно принятому в качестве визуализации на рис. 3. («Скорее всего, таким событием будет негативный исход нынешнего противоборства с коллективным западом» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ)).

Следует отметить, что в рамках обсуждения негативного образа будущего участники исследования, реализованного в Южном федеральном округе, вне зависимости от возраста обращаются к тематике специальной военной операции как реперной точке, определяющей перспективы развития государства. «Завершение СВО не в пользу России, политика «двойных стандартов» со стороны якобы дружественных государств, приход к власти прозападных лидеров» (Евгений Николаевич, 43 года, Южный федеральный округ); «Такой сценарий возможен при двух гипотетических событиях: поражение России в СВО и в информационной войне, что приведет к тотальной стереотипизации образа РФ на глобальной арене как «дремучей» периферии, что, конечно же, абсолютно не так. Однако вероятность подобных вариантов развития событий почти сведена к нулю» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ).

Негативный образ будущего в ЦФО также связан с рисунком 3 («Отсутствие веры в собственные силы и надежда на помощь извне, пьянство, деградация населения, отсутствие достойного образования и нищенские ЗП, отсутствие развития промышленности, науки» (Евгений, 39 лет, Центральный федеральный округ)). При этом участники скорее склонны обсуждать образ, чем причины, его предопределяющие. Хотя тематика специальной военной операции также возникает в ходе дискуссии, но не является основной.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Южном федеральном округе представители средней возрастной группы в отличие от младшей по-разному воспринимают предпосылки формирования позитивного и негативного образа России. Если молодежью называются идентичные позиции как в случае оптимистичного, так и пессимистичного прогноза, то участниками фокус-групп зрелого возраста значительно расширяется пул предпосылок и субъектов ответственности. При этом в качестве важного фактора деструктивного варианта развития общества рассматривается именно поведение граждан («...невысокий уровень политической и правовой грамотности населения, безынициативность в решении политических вопросов (за исключением новых территорий)» (Людмила Леонидовна, 53 года, Южный федеральный округ)). То есть в случае оптимистичного прогноза локус контроля носит преимущественно экстернальный характер, при негативном развитии событий – интернальный («Ответственность несут, конечно же, все, кто имеет гражданство Российской Федерации. Все мы граждане ответственны за наше будущее, глупо уповать на одни лишь институты и системы» (Ашхен Сергеевна, 39 лет, Южный федеральный округ)). Но есть и определенная доля приверженцев оптимистической позиции, полагающих, что невозможен негативный исход.

В Центральном федеральном округе мнения младшей и средней возрастной групп совпадают, что проявляется в уходе от обсуждения темы негатива.

Реализация негативного прогноза превратит Россию в изолированную страну на периферии мировой политической системы («Подобное будущее является бесперспективным для Российской Федерации. Это очевидно. Друзей ждать не стоит не только в силу стереотипности изображенного, а в целом, в силу системной деградации той политики, которая может быть реализована в подобной непривлекательной России» (Юлия Павловна, 46 лет, Южный федеральный округ); «У такой страны вообще нет перспектив» (Наталия, 40 лет, Центральный федеральный округ)).

Обсуждение событий прошлого, предопределяющих возможный негативный сценарий, традиционно строится вокруг темы распада СССР и реформ 90-х годов (типично как для ЦФО, так и для ЮФО), однако в Южном федеральном округе не исключаются и более ранние периоды истории государства, связанные с событиями революционного характера. Выбор персоналий обусловлен обозначенными периодами («Видимо, Горбачев и Ельцин войдут в историю как самые противоречивые фигуры 20 века наравне с Николаем Вторым и Владимиром Ильичем. Их действия могут быть сравнимыми лишь с печальными событиями прошлого столетия, тогда страна также содрогалась от резких и жестоких политических изменений» (Давид, 36 лет, Южный федеральный округ)).

Идеальный образ будущего России в восприятии представителей старшей возрастной группы

Анализ данных фокусированных групповых интервью среди представителей старшей возрастной группы показал, что в дискурсе вне зависимости от района проживания доминирует социальная повестка, а также ценность безопасности («Мирное будущее страны без войны, стабильность развития в сферах промышленности, сельского хозяйства и т.д. России, улучшенное качество здравоохранения, хорошее, достойное получение образования и повышенное качество жизнеобеспечения населения России» (Светлана, 62 года, Южный федеральный округ); «Невоюющее государства, крепкая экономика, качественное образование, хорошая медицина, наличие работы для населения в своем регионе» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)).

Следует отметить, что при выборе предложенных иллюстраций представители старшей возрастной группы опирались на личные представления о будущем России в учетом выделенного ассоциативного ряда («У меня он вызывает ощущение спокойствия, мирной жизни внутри страны» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)).

В качестве приоритетного старшая возрастная группа как в Центральном федеральном округе, так и в Южном федеральном округе определила рисунок 5. При этом если для представителей ЮФО отправной точкой достижения визуализированного образа будущего являются выборы Президента России («Выборы президента и установление стабильности в

стране» (Николай Сергеевич, 60 лет, Южный федеральный округ)), то участники в ЦФО акцент делают на завершении специальной военной операции («Завершение военной операции успешно для Российской Федерации» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)). Такие позиции являются консолидирующими в данной когорте внутри субъекта.

В Южном федеральном округе мнение, включающее «окончание специальной военной операции и интеграцию со странами СНГ и Европы», несмотря на запрос именно мирного существования, является скорее крайней.

Рисунок 5 – Привлекательная иллюстрация образа будущего для когорты «56+»

Разделились точки зрения в старших возрастных группах различных федеральных округов относительно перспектив обозначенного будущего. Центральный федеральный округ отличается оптимистичностью взглядов («Предпосылки такого намечены. Экономика несмотря на санкции развивается, есть поддержка отдельных стран мира, население страны в основном поддерживает власть, наблюдается единство в обществе» (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ). Участники интервью полагают, что реализация такого будущего возможна в течение 10-15 лет.

В ЮФО в отличие от других когорт данного округа в старшей возрастной группе наблюдается существенный пессимизм, выражающийся в отрицании предпосылок перехода к обозначенному будущему в перспективе («Я думаю, что таких предпосылок нет. Необходимо быть России свободной, независимой страной, которая смотрит в будущее. Современная

власть мало уделяет внимания нашему будущему, думает о сегодняшнем дне» (Наталья, 68 лет, Южный федеральный округ)), несмотря на достаточно широкий горизонт планирования (50 лет). Такое противоречие может объясняться социально-демографическими характеристиками участников исследования.

Достаточно интересной представляется дискуссия членов группы в Центральном федеральном округе относительно природы предпосылок. Если участники фокус-групп моложе 55 лет чаще конкретизировали события, называя факты, то респонденты старше трудоспособного возраста склонны к обобщению, перечисляя среди исторических событий, персон, предопределивших конкретный образ будущего «историческую память, многонациональность, оптимизм и веру в лучшее будущее (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ), «русский менталитет, достижения, открытия, традиции, культуру, героизм» (Александр Юрьевич, 56 лет, Центральный федеральный округ). Данное обстоятельство может объяснять и доминирование интернального локуса контроля. Лишь в одном ответе ответственность за текущую ситуацию не возлагалась исключительно на власть («Президент страны и экономический блок»), чаще обозначался либо паритет («Все. И правительство, и граждане» (Ирина Евгеньевна, 58 лет, Центральный федеральный округ), либо на население («Каждый человек, гражданин страны» (Юрий, 70 лет, Центральный федеральный округ)).

Для группы «56+» Южного федерального округа типичной является стереотипизация восприятия образа прошлого: среди базовых исторических событий прошлого, предопределивших текущую ситуацию, называются распад СССР и 90-х гг. и соответствующие политические фигуры. При этом негативная направленность оценок характерна как для прошлого, так и для настоящего («Я думаю, начало было положено еще в Советском Союзе при Брежнев. Эпоха Горбачева и Ельцина продолжили. А сейчас стоим, продвижения нет» (Наталья, 68 лет, Южный федеральный округ)). Положительные комментарии в данной возрастной группе выступают скорее исключением («Нужно России быть самой собой, но ровняться на всех и каждого, мы сильная держава» (Ольга Степановна, 65 лет, Южный федеральный округ)).

При этом локализация контроля волевого усилия для ЮФО носит как внутренний, так и внешний характер при доминировании последнего. Если ответственность принимается на себя, то негативная оценка сразу же оправдывается низким уровнем компетентности («Прежде всего мы, простой народ. Если бы мы были политически грамотными. Участвовали в выборах не ради галочки, были бы активны, наверное бы, власть подумала о народе в первую очередь. А наш народ в массе своей аполитичен. Мы боимся сказать лишнее, высказать то, о чем думаем на самом деле» (Наталья, 68 лет, Южный федеральный округ)). Срединная позиция хотя и высказывается, но является скорее исключением.

Типичной точкой зрения для представителей старшей возрастной группы является рассуждение относительно величия России в будущем. Такая позиция распространена и в старшей возрастной группе, и характерна для

жителей в возрасте «56+» Центрального федерального округа. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что участники исследования не видят противников у такого государства («В будущем Росси должна вести такую политику, чтобы не было врагов, быть главенствующей в мире» (Николай Сергеевич, 60 лет, Южный федеральный округ); «Россия – страна, которая богата природными ресурсами. А враги всегда были у России, как и друзья. История это неоднократно доказала» (Ирина Евгеньевна, 58 лет, Центральный федеральный округ)).

Традиционно в качестве непривлекательного образа будущего России выбран рисунок 3. При этом участники исследования также как и представители других когорт относят данный образ к стереотипизированному («Это стереотипное понимание нашей страны» (Александр Юрьевич, 56 лет, Центральный федеральный округ); «Рисунок неприятен. Медведь и водка – отсылка к негативным стереотипам в отношении нашей страны» (Елена Александровна, 58 лет, Центральный федеральный округ)). Интересно, что если представители групп «18-35 лет» и «36-55 лет» в качестве основных предпосылок такого будущего видят поведение граждан, то старшая когорта полагает, что причина кроется во внешних факторах («неправильная политика государства, как внешняя, так и внутренняя», «недружелюбные отношения к России», «западная пропаганда, коррупция, деградация отдельных личностей, нежелание решать социально-культурные вопросы и т.п.»). Однако, сравнительный анализ результатов исследований в двух федеральных округах позволил прийти к выводу относительно дифференциации субъектов ответственности: в ЮФО в качестве такого выступает действующая власть («Народ выбрал главу страны, президента, он доверил ему свою страну, ему и нести ответственность» (Вячеслав Алексеевич, 70 лет, Южный федеральный округ)), то есть при негативном образе будущего локус контроля меняется на экстернальный. Для ЦФО сохраняется интернальная локализация контроля волевого усилия.

Если в случае позитивного прогноза участники фокусированного группового интервью не видят «врагов» государства, то при негативном развитии событий в «друзьях» отказано («Россия будет развалена совсем. В мировом сообществе будет ничто. Потеряет величие и славу. Все друзья отвернутся. А врагам это на руку» (Николай Сергеевич (60 лет, Южный федеральный округ); «Нет будущего у такого народа. Враги как раз и ждут нашего разложения» (Елена Константиновна, 70 лет, Центральный федеральный округ)).

Таким образом, результаты фокус-группового интервью показали определенные расхождения в представлениях относительно образа идеального будущего как между возрастными когортами внутри каждого федерального округа, так и между представителями разных округов. Ключевыми отличиями между участниками исследования из различных федеральных округов являются следующие: для жителей ЮФО в большей степени характерно внимание к масштабным параметрам формирования образа, определение России в качестве великой державы, существенное

внимание к прошлому как фактору формирования будущего и акцент на способах достижения идеального образа. Свою очередь типичным для граждан ЦФО выступает обращение к повседневным проблемам при определении параметров будущего, нежелание обсуждать негативное, недостаточное внимание к событиям прошлого. Наблюдаются разнонаправленные тенденции в восприятии будущего относительно направленности мнений при переходе следующую возрастную группу: для ЦФО характерен рост оптимизма, ЮФО – пессимизма.

Вместе с тем, выявлены общие характеристики, присущие процессу формирования образа будущего: стереотипизация образа, сохранение ориентации на негативный консенсус, расширение пула узловых точек консолидации взглядов в старших возрастных группах.

Библиография/References

1. Батанина И.А. Образ будущего страны: восприятие региональным сообществом / И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова [Текст] // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2023. - № 1. - С. 13-19.

2. Комаровский, В.С. Образ желаемого будущего России: проблема формирования / В.С. Комаровский [Текст] // Власть. – 2020. - № 1. – С. 45-50.

3. Образ будущего России в методологическом подходе/ Под общей редакцией О.С. Анисимова. Авторский коллектив ММПК [Текст]. – М.: ООО Угоеша Т», 2020. – 124 с.

4. Образ России будущего в массовом сознании россиян// Российское общество и вызовы времени. Книга шестая/ ФНИСЦ РАН, Институт социологии/ Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой [Текст]. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – С. 228-250.

5. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой [Текст]. – СПб.: Питер, 2020 – 688 с.

6. Шестопал, Е.Б. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е.Б. Шестопал, Н.В. Смутькина, И.В. Морозикова [Текст] // Сравнительная политика. – 2019. - № 3. – С. 74-94.

1. Batanina I.A. Image of the future of the country: perception by the regional community/I.A. Batanina, A.A. Lavrikova, O.E. Shumilova [Text] //Izvestia of Tula State University. Humanities. - 2023. - № 1. - S. 13-19.

2. Komarovskij, V.S. Obrab zhelaemogo budushchego Rossii: problema formirovaniya / V.S. Komarovskij [Tekst] // Vlast'. – 2020. - № 1. – S. 45-50.

3. Obrab budushchego Rossii v metodologicheskom podhode/ Pod obshchej redakciej O.S. Anisimova. Avtorskij kollektiv MMPK [Tekst]. – M.: ООО Ugoesha T», 2020. – 124 s.

4. Obrab Rossii budushchego v massovom soznanii rossiiyan// Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaya/ FNISC RAN, Institut

sociologii/ Pod red. M.K. Gorshkova i N.E. Tihonovoj [Tekst]. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. – S. 228-250.

5. Sergejcev, T. Ideologiya russkoj gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya / T. Sergejcev, D. Kulikov, P. Mostovoj [Tekst]. – SPb.: Piter, 2020 – 688 s.

6. SHestopal, E.B. Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskih regionov / E.B. SHestopal, N.V. Smul'kina, I.V. Morozikova [Tekst] // Sravnitel'naya politika. – 2019. - № 3. – S. 74-94.

AN IDEAL IMAGE OF RUSSIA'S FUTURE IN THE CONTEXT OF ITS PAST AND PRESENT

In the conditions of the modern geopolitical situation, the problem of forming the image of the future Russian state as a significant factor in the socio-cultural integration of society is of particular importance. At the same time, there are certain discrepancies in the perception of the country's development prospects by representatives of different social communities. The article presents the results of a series of online focused group interviews conducted in the Southern Federal District and the Central Federal District among the population over the age of 18, in order to determine the influence of the region of residence and socio-demographic parameters on the nature of the vision of Russia's development prospects. It is proved that these factors are significant for differentiating Russian citizens' ideas about the future. The socio-cultural characteristics of the region have a greater impact on the content of the image of the future, its scale, and the achievability assessment. In turn, age characteristics are crucial in clarifying the determinants and planning horizon, as well as the modality of perception. At the same time, the general characteristics which are inherent in the process of forming the image of the future, are the stereotypization of the image, the preservation of orientation towards a negative consensus, and the expansion of the pool of nodal points of consolidation of views in older age groups.

Irina A. Batanina, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University, e-mail: batanina@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Anastasia A. Lavrikova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, e-mail: elav@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation

Olga E. Shumilova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, e-mail: helgash80@mail.ru

92 Prospekt Leninf, 300012, Tula, Russian Federation